

Госпожа Линь, заметив, что та молчит, в глазах её мелькнуло подозрение, но при этом она уже успокоилась. Она по-прежнему тепло держала Ся Хань за руку, но её взгляд невольно скользнул в сторону сидевшего с прямой осанкой юноши. Хотя черты лица не были похожи, но ощущение родственной связи, словно нахлынувшая волна, заставило её едва не заплакать.

Линь Юнь, конечно же, тоже заметила странное поведение матери. Ведь раньше её мать не особенно любила Ся Хань, и такая внезапная теплота была явно чрезмерной. Поэтому она сразу же бросила вопросительный взгляд на старшего брата, не упустив и красного отпечатка ладони на его лице.

Пока госпожа Линь разговаривала с Ся Хань, брат и сестра переглядывались, и Линь Юнь поняла, что мать её узнала. Она была рада, но в то же время благодарна брату за то, что он принял на себя этот удар. Поэтому, когда мать посмотрела на неё, она улыбнулась смиренно и, избегая взгляда Ся Хань, беззвучно произнесла:

— Мама.

*****

Под уговорами и увещаниями Ся Хань в итоге осталась в Доме генерала вместе с Линь Юнь. Госпожа Линь действительно не обманула их, сразу же разместив обеих в прежнем дворике Линь Юнь для временного проживания, проявляя при этом необычайную теплоту.

Ся Хань не могла понять, почему её отношение так резко изменилось, но из-за этого ей пришлось отложить разговор о разводе с Линь Юнь. Ведь это было их личное дело, и обсуждать его в чужом доме было неуместно, тем более в дворике её возлюбленного. Даже если его уже не было в живых, Ся Хань не хотела, чтобы он узнал об этих беспорядочных делах.

Конечно, Линь Юнь уже знала об этом и мучилась из-за предстоящего развода...

Однако, если Ся Хань не поднимала тему развода, это не означало, что у Линь Юнь не было других дел. Фактически, едва она вернулась с Ся Хань в свой дворик, как её сразу же вызвал Линь Сяо.

Госпожа Линь была вспыльчивой и действовала стремительно. Линь Юнь унаследовала от неё восемь частей этого характера, но после перерождения, когда обстоятельства сильно изменились, ей пришлось жить, скрывая свою истинную личность, и это заставило её стать более сдержанной. Однако, если она стала сдержанной, её мать ещё не изменилась. Тот факт, что она смогла сдержаться перед Ся Хань, был уже пределом, и теперь она спешила встретиться с дочерью.

Линь Юнь была вызвана, и в душе она ругала мать за слишком явные действия, опасаясь, что Ся Хань по этим странностям догадается о её истинной личности. Однако, подумав, что та уже собирается развестись с ней, зачем ей заботиться об этом, она без колебаний последовала за братом.

По пути брат и сестра шли рядом, и Линь Юнь, взглянув на распухшую щеку брата, с одной стороны, восхищалась силой материнской руки, а с другой, с чувством вины и заботы сказала:

— Брат, прости, что из-за меня тебя снова ударили.

Линь Сяо всё ещё чувствовал жгучую боль на левой щеке, и даже не глядя в зеркало, он мог представить, как ужасно он сейчас выглядит. Но в конечном итоге винить Линь Юнь в этом

было нельзя, и тот факт, что сестра смогла вернуться к жизни, был уже огромной удачей. Поэтому он не стал её упрекать, а лишь с самоиронией сказал:

— Это не твоя вина, я сам был слишком резок. Просто с этим отпечатком ладони, похоже, несколько дней не смогу выходить на люди.

Линь Юнь, услышав это, лишь смиренно ответила:

— Ничего, когда вернёмся, я помогу тебе нанести лекарство.

Линь Сяо, увидев её таким, не мог не улыбнуться. Раньше, когда он брал вину на себя и получал взбучку, сестра всегда так «компенсировала» ему. Но возможность снова получить такую компенсацию была уже достаточной радостью.

Немного поболтав, они добрались до главного двора, где жили генерал Линь и госпожа Линь.

Генерал Линь сегодня не был дома, он как раз уехал разбираться с делами после подавления бандитов, а немногочисленные слуги в главном дворе уже давно были отправлены госпожой Линь. Поэтому, как только они вошли в ворота главного двора, их встретила госпожа Линь, которая без лишних слов крепко обняла Линь Юнь, словно пытаясь вжать её в себя.

Тело Линь Юнь сейчас было довольно слабым, и она с трудом выдерживала такой сильный объятия матери, с трудом подняла руку и похлопала её по спине, выдавливая из себя слова:

— Мама, я вернулась, ты, ты, можешь ослабить хватку?

Госпожа Линь до этого момента молчала, и только услышав это «мама», её сердце наконец успокоилось. Однако она не отпустила дочь, а продолжала крепко держать её, пока не почувствовала реальность, и лишь тогда ослабила объятия.

Подняв голову, она увидела, что лицо дочери стало бледным, и испугалась:

— Юнь, что с тобой?!

Линь Сяо, стоя рядом, едва сдерживал смех, несмотря на распухшую щеку — он, конечно, получил пощёчину из-за Линь Юнь, но и она сама не осталась в плюсе: после такого объятия матери её хрупкое тело, вероятно, уже готово было развалиться.

Тело Линь Юнь не развалилось, но она чувствовала боль, и уже зажившие раны, возможно, снова открылись от этого объятия. Однако сейчас говорить об этом было бы неуместно, поэтому она скривилась, терпя боль, и наконец с жалобным видом сказала матери:

— Мама, у меня ещё есть раны, ты слишком сильно сжала.

Услышав это, госпожа Линь сразу же забеспокоилась. В отличие от того, как она сначала ругала сына, когда он возвращался с ранениями, она сразу же отвела дочь в дом. Затем, избегая Линь Сяо, она осмотрела раны Линь Юнь и, обнаружив, что две раны действительно открылись, ещё больше расстроилась:

— Доченька, почему ты сразу не сказала, что ранена? Твой брат тоже ничего мне не сказал!

Линь Юнь, услышав, что брат снова попал под раздачу, поспешила объяснить:

— Линь Сяо не знал о моих ранах.

И заодно рассказала, как она получила эти раны.

Однако Линь Сяо всё же не избежал вины: госпожа Линь, выслушав, всё равно разгневалась:

— В таком близком от города месте ещё и бандиты водятся, всё из-за твоего отца и брата, которые не уделяют должного внимания. Если бы они давно вывели войска на тренировки, ничего бы такого не случилось!

Линь Юнь в душе посочувствовала отцу и брату. Брат сегодня уже получил взбучку, и, вероятно, после ещё пары замечаний всё закончится, а отец, вернувшись вечером, вероятно, не сможет войти в дом... Но какое ей до этого дело? Линь Юнь тут же отбросила эту долю сочувствия, и после того, как мать снова нанесла ей лекарство, прижалась головой к её плечу:

— Мама, я так по тебе скучала.

Госпожа Линь, услышав это, смягчилась, погладила дочь по изменившемуся лицу:

— Главное, что ты вернулась.

Линь Юнь, прижавшись к плечу матери и вдыхая её знакомый запах, наконец почувствовала себя в безопасности — это было чувство, словно она долго плыла по течению, и наконец обрела опору и уверенность, хотя с момента её перерождения прошёл всего месяц.

Благодаря объяснениям Линь Сяо, воссоединение матери и дочери прошло довольно спокойно. Однако после короткого момента покоя госпожа Линь всё же задала вопрос:

— Юнь, твой брат уже рассказал мне о твоих делах. Какие у тебя планы на будущее?

Линь Юнь, выпрямившись, моргнула, не особо задумываясь:

— Планы?

Госпожа Линь за короткое время уже многое обдумала:

— С твоим нынешним статусом ты можешь остаться в области Синь, в крайнем случае мы с отцом можем объявить тебя приёмным сыном или дочерью. Но с Ся Хань... ваш брак был абсурдным, но всё же нужно дать какое-то объяснение, она вряд ли сможет остаться с тобой в области Синь.

Линь Юнь, услышав имя Ся Хань, надула губы, перед матерью она была совершенно беззащитна:

— Не говори о ней, она только что сказала, что хочет развестись со мной!

Авторское примечание:

— Линь Юнь (возмущённо): Мама, твою дочь бросили, ты ничего не скажешь?

— Госпожа Линь (аплодируя): Отлично, теперь можно развестись!

— Линь Юнь (в шоке): ???!!!

PS: Без лишних слов, сегодняшний второй выпуск готов!!!

<http://bllate.org/book/16383/1483007>